ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

© 2023. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

© 2023. Автор(ы). Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Комплексный анализ ассоциаций, извлекаемых из языкового сознания гетеросемиотическим стимулом (на материале ассоциаций с вербально-эмблематическими стимулами: герб г. Кемерово и герб Кемеровской области)

Каменева Вероника Александровна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0001-8146-9721
russia_science@mail.ru

Морозова Ирина Станиславовна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-0862-7225

Рабкина Надежда Владимировна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-6623-6679

Каргина Анастасия Евгеньевна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0001-6246-6998

Тубалова Инна Витальевна
Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск
https://orcid.org/0000-0001-6519-0739

Поступила в редакцию 31.01.2023. Принята после рецензирования 31.03.2023. Принята в печать 05.04.2023.

Аннотация: Изложены результаты анализа ассоциаций, вызываемых в сознании стимулом, объединившим вербальный и эмблематический компоненты. Для сбора фактологического материала исследования применен направленный цепочечный психолингвистический эксперимент, в котором приняли участие 200 человек. Репрезентативную выборку исследования составили 735 ассоциаций. В качестве стимулов использовались два гетеросемиотических (вербально-эмблематических) стимула: герб г. Кемерово, подписанный словом *Кемерово*, и герб Кемеровской области, подписанный словосочетанием *Кемеровская область*. Выбор эмблематического компонента обусловлен метафоричностью эмблемы, в ней соединены иконические знаки, символы и атрибуты, она позволяет обозначать как конкретные, так и абстрактные понятия. Исследование выполнено с привлечением понятийно-терминологического аппарата и методов психолингвистики и общенаучных методов: синтеза, анализа, сравнения. Количественный анализ полученных ассоциаций выявил, что респондентами Кемерово воспринимается как столица шахтерского края в Сибири, где развиты промышленность и сельское хозяйство, а Кузбасс – центр угольной промышленности в Сибири с красивой природой. Результаты показали, что ассоциации, извлекаемые из языкового сознания гетеросемиотическим стимулом, представленным гербом территории (города или области), позволяют выявить специфику декодирования визуальных элементов стимула, к которым относятся объект, форма, цвет и идея. При этом вербальный элемент гетеросемиотического стимула задает направление корректной расшифровке закодированной информации. При проведении психолингвистического эксперимента с использованием гетеросемиотического (вербально-эмблематического) стимула у ряда респондентов может происходить блокировка генерации ассоциативных смыслов. Дальнейшее изучение когниции при проведении психолингвистических экспериментов с использованием стимулов, объединяющих знаки различных семиотических систем, позволит получить новые научные данные о специфике взаимодействия восприятия, представления и кодирования обработанной информации словами.

Ключевые слова: эмблема, языковое сознание, гетеросемиотический стимул, ассоциация, когнитивные исследования

Цитирование: Каменева В. А., Морозова И. С., Рабкина Н. В., Каргина А. Е., Тубалова И. В. Комплексный анализ ассоциаций, извлекаемых из языкового сознания гетеросемиотическим стимулом (на материале ассоциаций с вербально-эмблематическими стимулами: герб г. Кемерово и герб Кемеровской области). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 2. С. 149–160. https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-149-160

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

full article

Comprehensive Analysis of Associations Extracted from Language Consciousness by Heterosemiotic (Verbal-Emblematic) Stimuli: Coats of Arms of the City of Kemerovo and the Kemerovo Region

Veronika A. Kameneva
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0001-8146-9721
russia_science@mail.ru

Irina S. Morozova
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-0862-7225

Nadezda V. Rabkina
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-6623-6679

Anastasia Y. Kargina
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0001-6246-6998

Inna V. Tubalova
Tomsk State University, Russia, Tomsk
https://orcid.org/0000-0001-6519-0739

Received 31 Jan 2023. Accepted after peer review 31 Mar 2023. Accepted for publication 5 Apr 2023.

Abstract: The present research featured associations triggered by a stimulus that combines verbal and emblematic elements. The directed psycholinguistic experiment included 200 students of the Kemerovo State University who gave 735 associations to two heterosemiotic stimuli, i.e., the coat of arms of Kemerovo verbally marked as "Kemerovo" and the coat of arms of the Kemerovo region marked as "Kemerovo Region". A coat of arms is a metaphorical emblem that combines iconic signs, symbols, and attributes that designate both concrete and abstract concepts. The study relied on the conceptual and terminological approaches and methods of psycholinguistics, as well as on general scientific methods. The material was obtained using a directed chain psycholinguistic experiment. The obtained associations made it possible to identify the specifics of decoding the visual elements of the heterosemiotic stimulus, namely object, shape, color, and idea. The verbal element of the heterosemiotic stimulus directs the correct decoding of the information encoded in the stimulus. However, a psycholinguistic experiment based on a verbal-emblematic stimulus may lead to a partial blockage in some respondents, who may experience difficulties in generating associative meanings. Further cognitive research based on psycholinguistic experiments with heterosemiotic systems may provide new scientific data on the interaction of perception, representation, and verbal coding of processed information.
Keywords: emblem, linguistic consciousness, heterosemiotic stimulus, association, cognitive research

Citation: Kameneva V. A., Morozova I. S., Rabkina N. V., Kargina A. Y., Tubalova I. V. Comprehensive Analysis of Associations Extracted from Language Consciousness by Heterosemiotic (Verbal-Emblematic) Stimuli: Coats of Arms of the City of Kemerovo and the Kemerovo Region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(2): 149–160. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-149-160

Введение

Современный человек повсеместно окружен аудиовербальной и вербально-пиктографической информацией как в реальном, так и в виртуальном пространствах. Рекламная, политическая, социально-культурная, обучающая и др. информация кодируется и передается по различным каналам связи с использованием разного рода семиотических систем и их всевозможных комбинаций. Поступающая информация меняет картину мира человека, воздействуя на коммуникативное, когнитивное и языковое сознание [1–5]. Такое положение вещей стимулирует научный интерес к изучению того, как современный человек воспринимает закодированный подобным образом информационный поток, получает ли оязыковление вся воспринятая и осмысленная информация или нет, влияет ли на этот процесс то, средствами каких семиотических систем закодирована стимульная информация или нет.

Основное направление научных исследований направлено на исследование вербальных ассоциативных реакций, извлекаемых из языкового сознания стимулами различной природы при проведении ассоциативных экспериментов [6–11]. Немногие исследователи уделяют внимание невербальным реакциям на стимул во время проведения психолингвистических ассоциативных экспериментов. Согласно современным экспериментальным исследованиям, сознание имеет невербальный характер, а «мышление способно осуществляться и без непосредственного участия языка. <…> в процессе осуществления мыслительной деятельности в сознании индивида рождаются образы,

подкрепленные рациональными знаниями» [12, с. 234]. В тех ситуациях, когда в процессе речевой деятельности человек не может подобрать подходящее слово, что говорит о незнании им логической составляющей концепта, он пытается объяснить его при помощи рук [12, с. 235].

Как показал обзор научной литературы, на сегодня в центре исследовательского интереса находится то, каким образом воспринятая информация актуализируется на лингвокогнитивном уровне [13–16]. Ассоциации, извлеченные из языкового сознания в ходе психолингвистических ассоциативных экспериментов [7–11; 17; 18], тщательно исследуются и классифицируются. Как указывает Е. Ю. Кабановская, при анализе вербальных ассоциаций в центре исследовательского внимания находятся «изучение ассоциативного значения слова; определение семантической близости между словами; исследование влияния различных факторов на ассоциативное поведение испытуемых (профессиональные характеристики, пол, возраст) и в частности работы на ассоциативном материале онтогенеза; изучение ассоциативной памяти и организации внутреннего лексикона человека; исследование ассоциативного процесса в связи с процессами порождения и восприятия речи; изучение особенностей протекания ассоциативного процесса в условиях билингвизма и трилингвизма и приложение полученных результатов в методологической сфере преподавания иностранного языка; использование ассоциативных методик в пато- и психодиагностике при выявлении патологических психических состояний, функциональной асимметрии мозга, аффективных состояний; ассоциативная лексикография; ассоциативная грамматика и исследование ассоциативно-вербальной сети; исследование образов языкового сознания в области межкультурной коммуникации» [19, с. 139].

Доказано, что «свойства стимула существенным образом влияют на способ обработки стимульной информации» [20, с. 153], но тем не менее не так много исследований, направленных на исследование взаимосвязи ассоциации и стимула, инкорпорирующего знаки различных семиотических систем [21–23]. В этой связи изучение ассоциаций, порождаемых гетеросемиотическим (вербально-эмблематическим) стимулом, позволяет говорить об актуальности и новизне предпринятого исследования.

Существует большое число подходов к изучению вербальных ассоциаций и их классификаций. Например, Дж. Дж. Дженкинс [24], К. Э. Осгуд и Т. А. Себеок разграничивают синтагматические и парадигматические ассоциации. А. П. Клименко выделяет синтагматические, парадигматические и тематические ассоциации [25, с. 49]. Ю. Н. Караулов предлагает рассматривать ассоциации с позиции коммуникативной направленности, учитывающей тип отношений между стимулом и реакцией, и анализирует ассоциации с позиции предикации, номинации, локации и оценки [26]. Е. Н. Гуц выделяет собственно семантические реакции; реакции развертывания; реакции пояснения; оценочные реакции и инвективные реакции [27]. Г. А. Мартинович [28, с. 143], Н. И. Степыкин [29, с. 39] и др. предлагают классифицировать вербальные ассоциации по смежности (во времени или пространстве) и по сходству, определяемые на основе учета формальных, функциональных и содержательных признаков. Е. И. Горошко выделяет следующие типы ассоциаций: предметные, функциональные, пояснительные, эмоционально-оценочные, метафорические, ассоциации в виде устойчивых речевых словосочетаний, синонимично-антонимичные и двойственные [30]. В большинстве исследований ученые или модифицируют существующие классификации, или составляют свои классификации, которые позволяют учесть специфику их материала исследования.

Для того чтобы учесть специфику материала нашего исследования, все ассоциации были рассмотрены с учетом гетеросемиотического характера стимула. Исследования, которые обращаются к гербу Кузбасса как репрезентации региона, немногочисленны. Так, И. П. Рещикова описывает герб, влаг и гимн Кузбасса с точки зрения шахтерской профессии как регионального бренда, фундирующего «культурно-исторический образ региона» [31, с. 119]. И. Ю. Верчагина и М. Веретенникова в ходе элементарного эксперимента с гербами городов области приходят к выводу, что если герб Кузбасса идентифицируется большинством жителей этого региона, то гербы отдельных городов – только их жителями [32].

Ранее исследования ассоциаций к стимулам *Кемеровская область* [33] и *город Кемерово* включали только вербальный компонент. Исследованию образа Кузбасса посвящена монография «Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона», опубликованная в 2020 г. [34]. Д. М. Герасимчук и Н. В. Мельник, анализируя образ Кемеровской области в обыденном языковом сознании, руководствовались ассоциативным экспериментом, результатом которого стала классификация из семи тематических блоков: 1) население; 2) экономика; 3) образование, культура, наука; 4) здравоохранение, спорт; 5) политика, властные структуры; 6) географические особенности; 7) личное отношение. Среди опрошенных в данном исследовании были как жители региона, так и других областей России. Жители Кузбасса видят свой родной край как важный для России угледобывающий регион с богатой историей, в котором проживают сильные духом люди. Респонденты из других регионов видят в Кемеровской области важный для страны угольный и металлургический регион, расположенный где-то рядом с Уралом, где вопреки

тяжелым климатическим условиям активно развивается общественная жизнь [33]. О. Н. Кондратьева и Т. И. Фролова провели аналогичное исследование с вербальным стимулом *Кузбасс*, и выведенная ими семантическая классификация включает блоки: 1) угольная промышленность; 2) Родина; 3) территория; 4) личная оценка; 5) природа, климат; 6) политика, история; 7) социальная сфера; 8) люди; 9) места, учреждения; 10) туристические объекты. Из них Родина, территория и угольная промышленность являлись ядерными [35].

Л. С. Яницкий, исследуя образ Кузбасса в картине мира студенческой молодежи Кемеровской области, разработал модель анализа имиджа территории, состоящую из реального имиджа, зеркального имиджа, проецируемого местными властями, и желаемого имиджа как стратегии создания искомого образа территории. Представляется, что в случае с таким официальным визуальным образом, как герб, реальный имидж территории наслаивается на зеркальный. В какой-то степени можно утверждать, что визуальный компонент вызывает ассоциации, связанные с зеркальным имиджем, транслируемым официальными властями, а вербальный – реальный имидж, т.е. «совокупность впечатлений, имеющихся у целевой аудитории о территории» [36, с. 100].

Методы и материалы

Исследование выполнено с привлечением понятийно-терминологического аппарата и методов психолингвистики и общенаучных методов: синтеза, анализа, сравнения.

В методику исследования вошло:

1) формирование репрезентативной выборки;
2) составление ассоциативного поля с гетеросемиотическим (вербально-эмблематическим) стимулом, представляющим герб Кемерова, подписанный словом *Кемерово*;
3) составление ассоциативного поля с гетеросемиотическим (вербально-эмблематическим) стимулом, объединившим герб Кемеровской области и подпись *Кемеровская область*;
4) анализ полученных данных;
5) классификация полученных ассоциаций.

Репрезентативная выборка исследования получена методом направленного психолингвистического ассоциативного эксперимента. В эксперименте приняли участие 200 студентов Кемеровского государственного университета (КемГУ). Общий объем ассоциаций составил 735 реакций на выбранные гетеросемиотические (вербально-эмблематические) стимулы. Гетеросемиотический стимул в данной работе рассматривается [22] как стимул, инкорпорирующий коды разных семиотических систем. Под гетеросемиотическим (вербально-эмблематическим) стимулом понимается стимул, объединяющий элементы языкового кода и эмблему как элемент визуального кода.

В ходе эксперимента студентам КемГУ предлагали записать ассоциации с гербами г. Кемерово (рис. 1) и Кемеровской области (рис. 2), причем обе картинки были снабжены соответствующей подписью: *Посмотрите, пожалуйста, на изображение с надписью, а затем напишите первые четыре ассоциации, которые возникли у вас*.

Согласно официальной трактовке, реторта на гербе г. Кемерово призвана символизировать химическую промышленность, шестерня – машиностроение, колосья – минеральные удобрения и плодородие земли, красный цвет – труд, мужество, энергию и силу, черный – мудрость и уголь, белый – чистые помыслы, надежность и доброту, а желтый – богатство и процветание[1].

Согласно замыслу создателей герба Кемеровской области, черный треугольник репрезентирует угольный террикон, а также решительность, развитие, энергию пламени, как и красные участки щита, символизирующие металлургические печи. Зеленое основание щита – природные богатства и заботу об экологии, молот и кирка – горнорудную промышленность, колосья – сельское хозяйство и рекультивацию земель, а их переплетение – символ единства трудов человека и природных богатств. Кроме того, черный цвет символизирует мудрость, желтый – изобилие, красный – мужество, жизненную силу, красоту и праздник, а зеленый – молодость и надежду[2].

Рис. 1. Герб г. Кемерово
Fig. 1. Coat of arms of the city of Kemerovo

Рис. 2. Герб Кемеровской области
Fig. 2. Coat of arms of the Kemerovo Region

[1] Герб города Кемерово. URL: https://kemerovo.ru/gorod/simvolika/ (дата обращения: 20.05.2022).
[2] Герб Кемеровской области. URL: https://o-kemerovo.ru/герб-и-флаг-кемеровской-области/ (дата обращения: 20.05.2022).

Результаты

Герб г. Кемерово

Наиболее многочисленными вербальными реакциями, полученными на гетеросемиотический символ *герб г. Кемерово*, оказались слова с основой *-угол-* (уголь, угольный) (23), *-шахт-* (шахта, шахтер, шахтерский) (16) и *-раб-* (рабочий, работа) (15), а также лексемы *столица* (13), *труд* (11), *Кемерово* (8), *промышленность* (7) и *завод/ы* (7). Тематическая классификация полученных реакций представлена в табл. 1.

Табл. 1. Тематическая классификация реакций на гетеросемиотический символ *герб г. Кемерово*

Tab. 1. Reactions to the heterosemiotic symbol *coat of arms of the city of Kemerovo*: thematic classification

Тематическая группа	Вербальные реакции (количество)
Промышленность	уголь (21), работа (11), шахта (11), труд (10), завод/ы (7), (угольная) промышленность (7), машиностроение (3), производство (3), химическая / химия (3), разрез (2), добыча угля (1), золото (1), Кемеровохиммаш (1), рабочая сила (1), рабочие (1), столица шахтерского края (1), тяжелая работа (1), тяжесть (1), черное золото (1), шахтерский край (1), шахтерский труд (1), шахтерство (1), шахтеры (1)
в т.ч. механика	машины (5), шестерёнка (4), механизм (2), механика (2), индустрия поля (1), красный механизм (1), пружинка (1), шестерня (1)
Сельское хозяйство	колос / колосья (5), плодородие / плодородные / плодородность земли (4), пшеница (4), зерно (2), поле (2), рожь (2), сельское хозяйство (2), земледелие (1), хлеб (1)
Пространство	
микрокосм (по отношению к себе)	дом (8), (малая) Родина (4), родной город (2)
макрокосм (географически)	Кемерово (8), столица (8), Кузбасс (3), Сибирь (3), столица Кузбасса (3), центр (2), административный центр (1), земля (1), область (1), рабочий город (1), сердце (1), столица шахтерского края (1), шахтерский край (1)
Климат	зима (1), снег (1), холод (1)
Природа	камень (2), простор/ы (2), солнце (2), закат (1), зарево (1), небо (1)
Экология	грязный воздух (2), грязь / грязный (2), пыль (2), дым (1), грязные кроссовки (1), плохой воздух (1)
Люди	Цивилев (2), семья (2), Волков (1), дедушка (1), (родина) Леонова (1), люди (1), много людей (1), муж (1), рабочая сила (1), рабочие (1), шахтеры (1)
Прецедентные феномены и культурные компоненты	КемГУ (5), Томь (4), Площадь Советов (3), Кировский (2), Красная горка (2), Цивилев (2), Волков (1), Вращающийся куб напротив цирка с изображениями города (1), Кемеровохиммаш (1), (родина) Леонова (1), Парк Чудес (1), Сельхоз (1), Сосновый бор (1), СССР (1), ТЦ Я (1)
Транспорт	дорога/и (3), автобус (1), железная дорога (1), колесо (1), маршрутки (1), поезд (1), транспорт (1)
Объекты инфраструктуры	мост (2), набережная (2), парк/и (2), бор (1), музей (1), школа (1)
Сферы жизнедеятельности	искусство (2), наука (1)
Экономика и социальные проблемы	непродвинутый (1), отстающий (1)
Учеба	университет / универ / КемГУ (7), учеба (6), общага (1), сельхоз (1), студенческий (1)
Лексика восприятия, оценки и качества	
с положительной коннотацией	красота (4), мужество (3), чистый / чистота (3), упорство (2), важный (1), вольный (1), главный (1), знакомый (1), красивый (1), отвага (1), простой (1), слава (1), трудолюбие (1), уют (1), честь (1)
с отрицательной коннотацией	опасность (2), враг (1), непродвинутый (1), отстающий (1), серость (1)
Эмоции и чувства	
с положительной коннотацией	гордость (1), радость (1), уверенность (1)

Тематическая группа	Вербальные реакции (количество)
Лексика с общей семой единения	семья (2), единство (1), сплоченность (1)
Лексика с общей семой силы	сила (7), мощь (1), энергия (1)
Абстрактные понятия	опыт (2), движение (1), наследие (1), преобразование (1), процесс (1), разнообразие (1), символизм (1), сложность (1)
Темпоральный аспект	будущее (1), непродвинутый (1), отстающий (1), современный город (1)
Интерпретация визуальных элементов	
в целом	герб (Кузбасса) (5), геральдика (1), детский рисунок (1), тренировочный вариант (1)
форма	запятая (4), камень (2), капля (1), колесо (1), пояс (1), пустота (1), свисток (1)
цвета	закат (1), зарево (1), золото (1), кровь (1), небо (1), серость (1), странный белый символ (1), черный (1), яркость (1)
Разное	аниме «Пожиратель душ» (1), гимн (1), одежда (1), паспорт (1), формальность (1)

Анализ реакций с точки зрения гетеросемиотического характера стимула основывается на следующих установках. На самом базовом уровне визуальные элементы включают в себя ***объекты***, ***форму***, ***цвет*** и ***идею***. Последний пункт включает в себя динамику, причинно-следственные связи, направление, т. е. идеи, которые можно вычленить из комбинаций объектов, формы и цвета. Так, скрещенные колосья и инструменты, вписанные в одну геометрическую фигуру (треугольник), передают идею единства. Ассоциации на этом базовом уровне носят элементарный характер и зачастую сводятся к простому именованию: изображение колоса вызывает реакцию *колос*, а черное поле щита – *черный*. Эти ассоциации могут усложняться по ***принципу сравнения***: вербальные реакции *капля* или *запятая* – визуальное сравнение реторты, *уголь* – черного поля щита, *кровь* – красного, *золото* – желтого и т. д. Другой вариант усложнения основан на ***принципе конкретизации***: так, изображение колоса вызывает вербальные реакции *рожь*, *пшеница*.

На более абстрактном уровне объект, форма, цвет и идея выступают символами каких-то более абстрактных понятий. Здесь, как правило, реализуется ***метонимический принцип***. Например, кайло – символ угольной промышленности, т. к. данный инструмент является частью шахтерского ремесла, орудия труда – символ промышленности в целом, колосья – сельского хозяйства, реторта – химии. На этом уровне символов важную роль играет ***жизненный опыт*** респондента, его включенность в культурно-историческое пространство, внутри которого было создано изображение. К примеру, та же реторта как физический объект присутствует в жизненном опыте весьма ограниченного числа людей, а ее изображение настолько схематично, что химический сосуд в нем опознается с большим трудом. Поэтому для неподготовленной аудитории реакция *капля*, *запятая* или *непонятный белый символ* была бы органичнее, чем *химия*. Однако символика герба родного города – часть школьной программы, т. е. связь упрощенного изображения реторты и химической промышленности присутствует в жизненном опыте тех респондентов, которые родились и выросли в г. Кемерово, даже если в материалах исследования отсутствует собственно вербальная реакция *реторта*. Аналогичным образом человек, выросший вне культурного пространства Кузбасса, мог бы интерпретировать кайло и молот как инструменты кузнечного ремесла, а не шахтерского. В случае с молотом геральдически так и было задумано: кузнечный молот должен был сделать герб «гласным» и вызывать логическую цепочку *кузнечное дело – Кузнецкий угольный бассейн*. Однако вербальный компонент стимула корректирует ассоциативную цепочку: если это герб Кемеровской области, значит молот и кайло – атрибуты шахты, а не кузницы.

Подобный примат вербальной составляющей стимула над визуальной демонстрируется следующим примером. Логично было бы предположить, что сами по себе визуальные составляющие обоих гербов не могут вызывать реакции, отмеченные в группе *климат* или *природа*: на гербах нет ни белого цвета, который мог бы ассоциироваться со снегом, ни синего, который мог бы вызвать ассоциации с рекой или небом, а зеленый представлен только на гербе Кемеровской области. Но вербальные реакции, объединенные в группе *природа*, представлены довольно подробно, и это реакции, скорее, на вербальную составляющую стимула, чем на визуальную.

Обращает внимание тот факт, что были получены реакции, совпадающие с изначально заложенной в изображение герба цветовой символикой: *труд*, *мужество*, *энергия*, *сила*.

Если подойти к анализу реакций на герб города Кемерово с позиции гетеросемиотического характера стимула, вырисовывается следующая картина. Визуально герб весьма лаконичен: на нем изображена

большая белая реторта на фоне желтых колосьев и шестерни, нижнее поле – черное, верхнее – красное. Цветовые пятна на этом гербе – крупные, им соответствуют как реакции по принципу сравнения (*кровь, зарево, закат*), так и базовые, называющие объект (*яркость, черный, белый*). Как уже было отмечено, символическое изображение реторты плохо поддается интерпретации, отсюда реакции по принципу сравнения (*запятая, капля, свисток*). Однако и изображение колосьев оказалось достаточно схематичным, чтобы приобрести многозначность (*пояс*). Так, наличие блока *транспорт* объясняется ассоциативным развитием визуального объекта *колосья* по принципу сходства: горизонтально лежащий колос отдаленно напоминает рельсы со шпалами, и это впечатление усиливается наличием изображения шестерни, которое можно истолковать как колесо поезда. Тем не менее комбинация центральных элементов передает ряд идей (*сила, единство, мощь, движение, сложность, преобразование, процесс, разнообразие*).

Черный цвет нижней части щита мог бы стать триггером ассоциаций, связанных с углем, однако представляется, что в данном случае мы наблюдаем превалирование вербальной составляющей стимула над визуальной. В отличие от герба Кемеровской области, где изображено кайло, на гербе г. Кемерово нет собственно объектов, указывающих на угледобывающую промышленность, а цветовая символика в данном случае опосредована именно вербальной составляющей: вне контекста герба черный цвет ассоциируется скорее с ночью, трауром и т. д., чем с профессией шахтера.

Герб Кемеровской области

По количественному анализу наиболее многочисленную группу снова составили слова с основой *-угол-* (уголь, угольный) (62) и *-шахт-* (шахта, шахтер, шахтерский) (18), а также лексемы *родина* (27), *дом* (15), *Сибирь* (15), *природа* (14), *сила* (11), *лес* (11), *Кемерово* (9), *семья* (7), *тайга* (7). Тематическая классификация полученных вербальных реакций представлена в табл. 2. Большинство ассоциаций связано с угольной промышленностью или географическим расположением территории. Наличие блока *учеба*, вероятно, связано с тем, что все опрошенные – студенты. В реакциях на изображение герба области отсутствуют блоки *транспорт*, *сельское хозяйство* и интерпретация по форме, но гораздо многочисленнее и разнообразнее блок *природа*.

Табл. 2. Тематическая классификация реакций на гетеросемиотический символ *герб Кемеровской области*
Tab. 2. Reactions to the heterosemiotic symbol *coat of arms of the Kemerovo Region*: thematic classification

Тематическая группа	Вербальные реакции (количество)
Промышленность	уголь (55), шахтер/ы (10), шахта/ы (8), завод/ы (3), добыча угля (2), карьер/ы (2), промышленность (2), (угольная) промышленность (2), угольный край (2), (угольный) разрез (2), газ (1), грузоперевозки (1), металлургический бассейн (1), металлургия (1), полезные ископаемые (1), профессия (1), труд (1)
Пространство	
микрокосм (по отношению к себе)	(малая) родина (28), (мой) дом (16), родной край (2), мой город (1)
макрокосм (географически)	Сибирь (15), Кемерово (9), мир (5), Россия (4), город (3), регион (3), (Кемеровская) область (2), страна (2), бассейн (1), земля (1), котловина (1), край (1), Кузнецкий (1), сердце России (1), столица (1)
Климат	зима (2), холод (2), снег (1)
Природа	природа (14), лес/а (11), тайга (7), горы (4), березы (2), кедр (2), бор (1), животные (1), медведь (1), просторы (1), река (1), шишки (1)
Экология	грязь (3), атмосфера (1), загазованность (1), загрязнение (1), тяжелый воздух (1), экология (1)
Люди	шахтер/ы (10), семья (7), народ (3), (добрые) люди (2), Волков (1), друзья (1), население (1), сибиряки (1), соседи (1), Тулеев (1), Цивилев (1)
Прецедентные феномены и культурные компоненты	Томь (5), Шерегеш (3), Томская писаница (2), Волков (1), Йети (1), Кадетский корпус (1), Красное озеро (1), Ледовый дворец (1), Сибирская Сказка (1), сибирский дух (1), Сосновый бор (1), Тулеев (1), Цивилев (1), 300 лет (1), Z (1)
Объекты инфраструктуры	бульвар (1), вокзал (1), мост (1), парк (1), хорошие дороги (1)
Сферы жизнедеятельности	культура (1), сельское хозяйство (1), спорт (1)
Экономика и социальные проблемы	беднота (1), болезнь (1), катастрофы (1), низкие доходы населения (1)

Тематическая группа	Вербальные реакции (количество)
Учеба	зачеты (1), обучение (1)
Лексика восприятия, оценки и качества	
с положительной коннотацией	красота (6), благосостояние (1), богатство (1), великий (1), величие (1), добро (1), добрые (люди) (1), защита (1), здоровье (1), красивая (1), любимый (1), лучший (1), молодость (1), современный (1), стабильность (1), уют (1), хорошие (дороги) (1), чистота (1), щедрость (1)
с отрицательной коннотацией	лицемерие (1)
Эмоции и чувства	
с положительной коннотацией	гордость (2), дружба (2), любовь (2), счастье (2), радость (1)
с отрицательной коннотацией	безразличие (1)
Лексика с общей семой единения	семья (7), единство (3), дружба (2), дружная (1), вместе (1)
Лексика с общей семой силы	сила (10), мощь (3), власть (1), могущество (1), сила Сибири (1)
Абстрактные понятия	развитие (2), прогресс (1)
Темпоральный аспект	будущее (2)
Интерпретация визуальных элементов	
цвета	большая (1), компас (1), черный (1)
Разное	жизнь (3), песня (2)

Рассмотрим с позиции гетеросемиотического характера стимула реакции на герб Кемеровской области. Визуально на плоскости герба выделяются следующие элементы: лента, корона, звезда, орудия труда и колосья. Цветовая гамма включает в себя красный, черный, зеленый и желтый, при этом центр композиции основан на контрасте черного и желтого, а на долю красного приходится больше всего периферийной площади. Примечательно, что ни один визуально представленный объект (кузнечный молот и кирка, колосья, корона, звезда, лента) не получил непосредственную вербализацию, т. е. не было зафиксировано попыток поименовать собственно изображенный на гербе объект: реакции *молоток*, *инструмент*, *колос*, *корона*, *пирамида* и т. п. отсутствовали. Единственной поименованной визуальной составляющей стал черный цвет центрального поля герба – была получена однократная реакция *черный*. Реакция *разрез*, скорее всего, является ассоциативным продолжением семантического поля угля: очень мало вероятно, что эту ассоциацию вызвал к жизни черный треугольник-террикон, хотя именно так этот символ трактуется в описании герба.

И если орудия шахтерского труда и металлургической промышленности получили бурное ассоциативное развитие, то объект *колосья* отразился только в одной единственной однократной реакции – *сельское хозяйство* (и гораздо более опосредованно – *труд*, *профессия*). Такое зияние представляется странным, учитывая, что колосья на гербе Кемеровской области гораздо менее схематичны, чем колосья на гербе г. Кемерово, которые вызвали гораздо больше соответствующих вербальных реакций.

Достаточно четко выраженный на рисунке элемент *корона* мог послужить визуальным триггером для таких ассоциаций, как *сила* (11), *мощь* (3), *богатство* (1), *власть* (1), *защита* (1), *могущество* (1).

Примечательно, что увенчанный звездой треугольник, в который вписаны скрещенные кирка, молот и колосья, призван символизировать объединение сил ради высшей цели. Это сложная абстрактная идея, однако вербальные реакции с общей семой *единство* были представлены достаточно разнообразно, чтобы их можно было выделить в отдельную тематическую подгруппу. При этом заложенный создателями герба альтернативный смысл (черный треугольник – угольный террикон) реципиентами практически не считывается: вербальная реакция *разрез* крайне малочисленна, при том что угольная промышленность Кузбасса на сегодняшний день активнее представлена открытым способом добычи угля, нежели закрытым.

На гербе Кемеровской области нет никаких графических объектов, связанных с природой, кроме зеленого поля в нижней части щита, однако тематическая группа реакций *природа* многочисленна и разнообразна. И хотя эта группа уступает группе *промышленность* по количеству и разнообразию, можно предположить, что курс на ребрендинг

шахтерского края как рекреационной зоны продвигается успешно, несмотря на то что рекреационный потенциал области на гербе не представлен практически совсем. Действительно, общепризнанным фактом является то, что геральдика крайне консервативна.

Также примечательно, что в списке реакций зафиксированы и заложенные в геральдическую цветовую символику смыслы: *красота, богатство, молодость, сила*.

Заключение

Ассоциации, извлекаемые из языкового сознания гетеросемиотическим стимулом, представленным гербом территории, позволяют выявить особенности декодирования визуальных элементов стимула, включающих объекты, форму, цвет и идею. При этом вербальный элемент гетеросемиотического стимула задает направление корректной расшифровке закодированной информации.

Заложенные геральдикой смыслы в гербы города и области идентифицируют корректно только те респонденты, кто вырос на данной территории, или те респонденты, которые имеют знания об истории, промышленности и экономике территории.

Задача герба – символически представлять территориальный субъект. Можно сказать, что это некий сложный смысл, из значений отдельных символов которого складывается лингвокультурный концепт, вербально выраженный топонимом. Герб разворачивается в нарратив (история места) и дескрипцию (описание места). Если предположить, что в данном случае означающее равно означаемому, то реакции на данный гетеросемиотический стимул будут реакциями на сам сложный лингвокультурный концепт *Кемеровская область* или *город Кемерово* с образной (наивная информация), понятийной (фактическая информация) и ценностной (результат пропускания через себя) составляющими. Так, Кемерово и Кемеровская область закреплены как на объективной карте (*Сибирь, Россия, край, область, Кемерово, центр*), так и в субъективном хронотопе реципиента (*дом, моя родина, малая родина*), а также подвергаются оцениванию (*красивый, грязный*).

Вербально-эмблематический стимул позволяет успешно декодировать не только явные смыслы (*уголь, сельское хозяйство*), но и абстрактные идеи (*сила, развитие*). Низкий процент негативных коннотаций наводит на мысль, что визуальный компонент, отражающий зеркальный имидж территории, корректирует реальный имидж, основанный на собственном опыте реципиента. Вербальные реакции с негативной коннотацией весьма малочисленны и в обеих частях эксперимента касаются в основном экологической ситуации.

В случае исследования ассоциативного образа территории при проведении психолингвистического эксперимента с использованием гетеросемиотического стимула у ряда респондентов может происходить некоторая блокировка генерации ассоциативных смыслов, а также наблюдаться попытки описать то, что видят (*герб, символизм, колос, шестеренка*).

Если свести количественный анализ к определению, то Кемерово – столица шахтерского края в Сибири, где развиты промышленность и сельское хозяйство, а Кузбасс – центр угольной промышленности в Сибири с красивой природой. Тематическая классификация частично совпадает с результатами исследований [33; 35], основанными на вербальном стимуле.

Подводя итог, отметим, что дальнейшее изучение когниции при проведении психолингвистических экспериментов с использованием стимулов, объединяющих знаки различных семиотических систем, позволит получить новые научные данные о специфике взаимодействия восприятия, представления и кодирования обработанной информации словами. Основное направление дальнейших исследований вопроса видится в установлении специфики образа страны в языковом сознании граждан по ассоциациям, вызываемым всеми официальными символами территории: названием, гербом, валютой, флагом и гимном.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: В. А. Каменева – формулирование общих целей и задач исследования, обзор и описание теоретического материала исследования, анализ и изложение полученных данных. И. С. Морозова – подбор методологии исследования, анализ и изложение полученных теоретических данных. Н. В. Рабкина – проведение анализа материала. А. Е. Каргина – сбор фактологических данных. И. В. Тубалова – верификация полученных результатов.
Contribution: V. A. Kameneva defined the research objectives and reviewed relevant scientific publications, as well as analyzed and described the data. I. S. Morozova developed the research methodology, analyzed the obtained data, and described the theory. N. V. Rabkina performed the analysis. A. Y. Kargina collected the research material. I. V. Tubalova was responsible for the validation of the results obtained.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).
Funding: The study was part of the Tomsk State University Development Program Priority 2030.

Литература / References

1. Зайнуллин М. В. О сущности языкового сознания. *Вестник Башкирского университета*. 2011. Т. 16. № 4. С. 1243–1245. [Zainullin M. V. On linguistic consciousness. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2011, 16(4): 1243–1245. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ooxtjz
2. Маклакова Е. А. О языковом и когнитивном сознании и значении слова. *Наука, образование, общество*. 2015. № 2. С. 144–149. [Maklakova E. A. About linguistic and cognitive consciousness and meaning of the word. *Nauka, obrazovanie, obshchestvo*, 2015, (2): 144–149. (In Russ.)] https://doi.org/10.17117/no.2015.02.144
3. Манаенко Г. Н. Психическое – когнитивное (сознание) – идеальное – познанное (со-знание). *Когнитивные исследования языка*. 2008. № 3. С. 292–303. [Manaenko G. N. Mental – cognitive (consciousness) – ideal – cognized (consciousness). *Cognitive studies in language*, 2008, (3): 292–303. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/pnonkt
4. Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание. *С любовью к языку*, отв. ред. В. А. Виноградов. М.-Воронеж: ИЯз РАН; ВГУ, 2002. С. 44–51. [Sternin I. A. Communicative and cognitive consciousness. *With love for the language*, ed. Vinogradov V. A. Moscow-Voronezh: IL RAS; VSU, 2002, 44–51. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/yrkojp
5. Стернин И. А. Языковое, коммуникативное и когнитивное сознание: проблема разграничения. *Языковое сознание: устоявшееся и спорное*: XIV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. (Москва, 29–31 мая 2003 г.) М.: ИЯз РАН, 2003. С. 264–265. [Sternin I. A. Linguistic, communicative, and cognitive consciousness: differentiation. *Linguistic consciousness: traditional vs. controversial*: Proc. XIV Intern. Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory, Moscow, 29–31 May 2003. Moscow: IL RAS, 2003, 264–265. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ykrsol
6. Алымова Е. Н. Ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания. *Научно-технические ведомости СПбГТУ*. 2006. № 4. С. 136–138. [Alymova E. N. Associative experiment as a method of studying linguistic consciousness. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGTU*, 2006, (4): 136–138. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/kdsmxn
7. Борисова Ю. А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. № 1-1. С. 265–275. [Borisova Yu. A. Association experiment in the modern psycholinguistic research. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2019, 8(1-1): 265–275. (In Russ.)] https://doi.org/10.25799/AR.2019.43.1.074
8. Пищальникова В. А. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики. *Мосты. Журнал переводчиков*. 2019. № 2. [Pishchalnikova V. A. Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics. *Mosty. Zhurnal perevodchikov*, 2019, (2). (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/rzcbqx
9. Светкина А. А. Направленный ассоциативный эксперимент как способ выявления показаний языкового сознания. *Linguistica Juvenis*. 2021. № 23. С. 99–111. [Svetkina A. A. Directed associative experiment as method for detecting indications of language consciousness. *Linguistica Juvenis*, 2021, (23): 99–111. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ilmgdo
10. Уфимцева Н. В. Ассоциативный эксперимент и когнитивные стратегии респондентов. *Когнитивные исследования языка*. 2019. № 37. С. 920–925. [Ufimtseva N. V. Associative experiment and cognitive strategies of respondents. *Cognitive studies in language*, 2019, (37): 920–925. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/slknfh
11. Çetinkaya F. Ç., Sönmez M., Topçam A. B. A formative essessment example: word association test. *International Education Studies*, 2020, 13(8): 103–117. https://doi.org/10.5539/ies.v13n8p103
12. Финикова И. В. Языковое сознание как знаковая форма выражения когнитивного сознания индивида. *Вестник науки*. 2019. Т. 2. № 6. С. 230–239. [Finikova I. V. Linguistic consciousness as a sign form of expression of the individual cognitive consciousness. *Vestnik nauki*, 2019, 2(6): 230–239. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/xbfrmz
13. Авдышева Е. Г. Методы исследования концептов: ассоциативный эксперимент. *Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании*, ред. И. П. Хутыз. Краснодар: КубГУ, 2018. С. 6–10. [Avdysheva Ye. G. Methods of concept learning: association experiment. *Cognitive-discursive space in modern humanitarian knowledge*, ed. Khoutyz I. P. Krasnodar: KubSU, 2018, 6–10. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/xulqzv
14. Герасимова М. Н. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления семантического поля концепта. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2017. № 4. С. 53–57. [Gerasimova M. N. Associative experiment as a tool to identify the semantic field of the concept. *Cherepovets State University Bulletin*, 2017, (4): 53–57. (In Russ.)] https://doi.org/10.23859/1994-0637-2017-4-79-8

15. Коногорова А. В. Ассоциативный эксперимент как метод когнитивного исследования. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2010. № 6. С. 146–148. [Konogorova A. V. Associative experiment as a method of cognitive research. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2010, (6): 146–148. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ncpovt
16. Ручина Л. И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2012. № 5-3. С. 102–106. [Ruchina L. I. Associative experiment as a tool for revealing cognitive characteristics of a concept. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2012, (5-3): 102–106. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/qiovfp
17. Архипова С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2011. № 11. С. 6–9. [Arkhipova S. V. Associative experiment in psycholinguistics. *Bulletin of Buryat State University*, 2011, (11): 6–9. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ofnirr
18. Выговская Д. Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике. *Наука ЮУрГУ*: мат-лы 66-й науч. конф. (Челябинск, 15–17 апреля 2014 г.) Челябинск: ЮУрГУ, 2014. С. 1157–1164. [Vygovskaya D. G. Associative experiment as one of the methods in psycholinguistics. *Science SUSU*: Proc. 66th Sci. Conf., Chelyabinsk, 15–17 Apr 2014. Chelyabinsk: SUSU, 2014, 1157–1164. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/smtsex
19. Кабановская Е. Ю. Изучение вербальных ассоциаций в психолингвистике. *Символ науки*. 2020. № 5. С. 139–140. [Kabanovskaya E. Yu. The study of verbal associations in psycholinguistics. *Simvol nauki*, 2020, (5): 139–140. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/tdoctj
20. Щекотихина И. Н. Систематизация данных ассоциативного эксперимента: проблемы, подходы, новые идеи. *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах*: VIII Междунар. науч. конф. (Челябинск, 20–22 апреля 2016 г.) Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 150–154. [Shchekotikhina I. N. Systematization of associative experiment data: problems, approaches, new ideas. *Word, statement, and text in cognitive, pragmatic, and cultural aspects*: Proc. VIII Intern. Sci. Conf., Chelyabinsk, 20–22 Apr 2016. Chelyabinsk: Entsiklopediia, 2016, 150–154. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/wlopjd
21. Миклашевский А. А. Вербальная и визуальная обработка информации: экспериментальное исследование. *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 383. С. 56–61. [Miklashevski A. A. Verbal and visual processing of information: experimental research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (383): 56–61. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/smckfr
22. Каменева В. А., Рабкина Н. В., Потапова Н. В., Морозова И. С. Влияние семиотического типа стимулов на извлечение информации из языкового сознания. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. Т. 20. № 2. С. 110–125. [Kameneva V. A., Rabkina N. V., Potapova N. V., Morozova I. S. The influence of the semiotic type of stimuli on the extraction of information from language consciousness. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, 20(2): 110–125. (In Russ.)] https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-110-125
23. Колмогорова А. В. Психолингвистические параметры русских слов и их визуальных коррелятов в языковом сознании тувинско-русских билингвов: опыт экспериментального исследования. *Новые исследования Тувы*. 2021. № 2. С. 197–210. [Kolmogorova A. V. Psycholinguistic properties of the Russian words and their visual correlates in the linguistic conscience of Tuvan-Russian bilinguals: an experiment-based study. *New Research of Tuva*, 2021, (2): 197–210. (In Russ.)] https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.16
24. Jenkins J. J. Transitional organization: association techniques. *Psycholinguistics: a survey of theory and research problems*, eds. Osgood C. E., Seboek T. A. Baltimore: Waverly Press, Inc., 1954, 112–118.
25. Клименко А. П. Третий тип словесных ассоциаций и виды семантической связи между словами в системе. *Романское и германское языкознание*. Мн.: Вышэйш. шк., 1975. Вып. 5. С. 42–58. [Klimenko A. P. The third type of word associations and types of semantic connection between words in the system. *Romance and Germanic linguistics*. Minsk: Vysheish. shk., 1975, iss. 5, 42–58. (In Russ.)]
26. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с. [Karaulov Yu. N. *Active grammar and associative-verbal network*. Moscow: RLI RAS, 1999, 180. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/pwfahf
27. Гуц Е. Н. Ассоциации, представленные некодифицированной лексикой: поиски адекватной методики описания. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. 2005. № 11. С. 13–19. [Guts E. N. Associations represented by non-codified vocabulary: looking for an adequate description technique. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2005, (11): 13–19. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/kzjxod

28. Мартинович Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле. *Вопросы психологии*. 1990. № 2. С. 143–146. [Martinovich G. A. Types of verbal connections and relations in the associative field. *Voprosy Psikhologii*, 1990, (2): 143–146. (In Russ.)]
29. Степыкин Н. И. Классификация вербальных реакций как важнейший этап интерпретации экспериментальных данных. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2017. Т. 7. № 1. С. 39–46. [Stepykin N. I. Classification of verbal responses as the most important stage of interpreting experimental data. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 2017, 7(1): 39–46. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ypmagh
30. Горошко Е. И. Изучение вербальных ассоциаций на цвета. *Языковое сознание и образ мира*, отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯз РАН, 2000. С. 291–313. [Goroshko E. I. The study of verbal associations on colors. *Linguistic consciousness and the world image*, ed. Ufimtseva N. V. Moscow: IL RAS, 2000, 291–313. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/rxugkd
31. Рещикова И. П. Шахтерская территория как региональный бренд. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2010. № 1. С. 119–125. [Reshchikova I. P. Mining territory as a regional brand. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, (1): 119–125. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/mbhmah
32. Верчагина И. Ю., Веретенникова М. Гербы территорий как часть истории региона (на примере Кемеровской области – Кузбасса). *Инновации в технологиях и образовании:* XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Белово, 26 марта 2021 г.) Кемерево-Белово-Новосибирск-Велико-Тырново-Шумен: КузГТУ, 2021. С. 9–13. [Verchagina I. Yu., Veretennikova M. Regional coats of arms as part of the history of the region: Kemerovo region – Kuzbass. *Innovations in technology and education*: Proc. XIV Intern. Sci.-Prac. Conf., Belovo, 26 Mar 2021. Kemerevo-Belovo-Novosibirsk-Veliko-Tyrnovo-Shumen: KuzSTU, 2021, 9–13. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/cgpduo
33. Герасимчук Д. М., Мельник Н. В. Образ Кемеровской области в обыденном языковом сознании жителей страны как результат политического позиционирования региона. *Филология и человек*. 2019. № 2. С. 111–123. [Gerasimchuk D. M., Melnik N. V. The image of the Kemerovo region in the ordinary linguistic consciousness of citizens as a result of the political representation of the region. *Filologiya i chelovek*, 2019, (2): 111–123. (In Russ.)] https://doi.org/10.14258/filichel(2019)2-10
34. Кондратьева О. Н., Валько О. В., Герасимчук Д. М., Голев Н. Д., Дударева Я. А., Жегло А. В., Инешина С. В., Кузнецов Д. В., Макрушина Ю. А., Максакова Е. Е., Мельник Н. В., Новоклинова А. В., Савельева И. В., Рабкина Н. В., Фролова Т. И. Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона. М.: Перо, 2020. 308 с. [Kondrateva O. N., Valko O. V., Gerasimchuk D. M., Golev N. D., Dudareva Ya. A., Zheglo A. V., Ineshina S. V., Kuznetsov D. V., Makrushina Yu. A., Maksakova E. E., Melnik N. V., Novoklinova A. V., Saveleva I. V., Rabkina N. V., Frolova T. I. *Kuzbass: complex cognitive-discursive modeling of the image of the region*. Moscow: Pero, 2020, 308. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/snbdju
35. Кондратьева О. Н., Фролова Т. И. Образ региона в обыденном языковом сознании его жителей (на примере образа Кузбасса). *Психолінгвістика: Науково-теоретичний збірник*. 2018. № 24-2. С. 78–97. [Kondrateva O. N., Frolova T. I. The image of region in ordinary language consciousness of its residents (on an example of an image of Kuzbass). *Psycholinguistics*, 2018, (24-2): 78–97. (In Russ.)] https://doi.org/10.31470/2309-1797-2018-24-2-78-96
36. Яницкий Л. С. Имидж Кузбасса в восприятии студенческой молодежи региона. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2020. № 3. С. 99–106. [Yanitskiy L. S. Image of Kuzbass in the perception of student youth of the region. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2020, (3): 99–106. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/qkcuxl